

УДК 347.1

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

А. Г. Тухватулина

В данной работе рассмотрены правомерность и целесообразность отнесения информации к объектам гражданских прав, исследован вопрос регулирования информационных отношений нормами гражданского права. Выявлены и раскрыты проблемы распространения режима права собственности на информацию (в том числе в приложении к отдельным правомочиям – владения, пользования, распоряжения информацией). Доказано, что информация может являться объектом гражданских правоотношений. Рассматриваются вопросы соотношения информации с имуществом, результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации, нематериальными благами. Сформулирована авторская позиция определения места информации в системе объектов гражданских прав.

Ключевые слова: объект правоотношений, информация, секрет производства (ноу-хау), личная и семейная тайна, право собственности на информацию.

Развитие информационных технологий в современном мире опосредует важность качественного правового регулирования отношений по передаче информации. Так как юридический режим информации в цивилистике представляется неоднозначным, одной из актуальных проблем в науке на сегодняшний день является проблема квалификации информации как объекта гражданских прав.

Прежде всего, необходимо дать определение термину информация. Ее содержанием является знание, а формой (внешней оболочкой) – знаки. Поэтому информация является сведениями о предметах и явлениях окружающей действительности. На данный момент законодательная дефиниция звучит таким образом: это сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [1].

Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) изначально (в редакции 1995 года) выделял информацию как отдельный вид объектов гражданских прав. Однако в 2008 году она была исключена из статьи 128 в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ. Такое законодательное решение объяснялось тем, что детальному регулированию подверглись гражданские отношения, по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, и при этом информацию стали отождествлять с другим объектом гражданских

прав (а именно ноу-хау).

Действительно, любой нематериальный объект можно рассматривать как определенную совокупность информации, однако это все не означает, что сама информация сводится к такому объекту. Она обладает особыми признаками, которые позволяют выделить ее среди других объектов гражданских прав:

1. Информация является непотребляемым благом (не подвергается физической амортизации, может устареть лишь морально и т.д.).

2. Возможно её неограниченное распространение и тиражирование, то есть она может быть использована многократно.

3. Отсутствует монополия на обладание и использование, хотя исключение составляет информация, которая является объектом интеллектуальной собственности.

4. Она физически неотчуждаема (что означает закрепление информации на материальном носителе, так как ее формой являются знаки) и не может существовать сама по себе. При этом значимым аспектом является то, что информация не отождествляется с носителем, она лишь закрепляется на нем, но для ее включения в гражданский оборот должна быть материализована. В данном вопросе проблемой стала невозможность признания некоторых материальных носителей оборотоспособными:

© Тухватулина А. Г., 2020.

Тухватулина Альсина Газимовна (tukhvatulina31@bk.ru), студент II курса юридического факультета Самарского университета, 443086, Россия, г. Самара, Московское шоссе, 34.

например, человеческий мозг также является носителем информации, однако не может быть признан таковым с точки зрения права, ибо является частью человека как биологического существа [2]. Следовательно, информация может быть абстрактной, не связанной с носителем, хотя для введения ее в гражданский оборот необходимо, чтобы она была материализована. При этом О. А. Городов также резонно подчеркивает, что товарными свойствами обладают два элемента: сам носитель и зафиксированные на нем сведения [3, с. 99].

Исключение информации из объектов гражданских прав объяснялось, среди прочего, и тем, что информация не зависит от материального носителя, следовательно, закрепление права собственности на нее немислимо. Между тем, нематериальные блага, которые сохранены в качестве отдельного объекта гражданских прав, таким же образом не могут быть предметом сами по себе, но могут быть объектом права собственности. К тому же, в гражданско-правовом смысле информацией могут являться только те сведения, которые закреплены на материальном носителе, то есть способны к передаче и обращению.

Уместно отметить, что ранее законодатель дифференцировал понятия информации, не закреплённой на носителе, считающейся нематериальным благом, и самих материальных носителей информации, относящихся к имуществу. При этом на материальные носители распространялись положения ГК РФ о праве собственности. В соответствии с п.2 ст.4 Федерального закона от 20.02.1995 №24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим информационных ресурсов (то есть материальных носителей информации) определялся нормами, устанавливающими право собственности на отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах. Информационные ресурсы, являвшиеся собственностью организаций, включались в состав их имущества в соответствии с гражданским законодательством. На сегодняшний день данные нормы в Федеральном законе от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» отсутствуют, что позволяет сделать вывод о текущем рассмотрении информации как связанных с материальным носителем сведений и

только в этом контексте способных быть предметом гражданского оборота.

Некоторые авторы полагают, что данных признаков недостаточно для определения информации как объекта гражданских прав и необходимо дополнить данный перечень. Так, В.А. Дозорцев утверждает, что информацией следует считать только ту, что представляет ценность для экономического оборота. То есть информацией в гражданско-правовом смысле могут быть лишь конфиденциальные, необщедоступные сведения [4, с. 228].

Следовательно, информация, ценность которой носит имущественный характер, и признаётся объектом гражданских прав. Действия, направленные на удовлетворение экономического интереса, могут быть различными, как, например:

1. Введение информации в гражданский оборот посредством ее передачи и извлечение из неё экономической стоимости;

2. Использование информации – принятие на ее основе решений, позволяющих увеличивать доход. В таком случае имущественная ценность будет выражаться в меновой стоимости не самой информации, а получаемого с ее помощью дохода.

Также стоит учитывать, что ценность информации имущественного характера определяется ее актуальностью, достоверностью, релевантностью и другими качествами, которые, однако, не являются необходимыми для определения информации как объекта гражданских прав.

Е. А. Суханов утверждает, что самостоятельным объектом гражданских прав может быть только охраноспособная информация, то есть она обязательно должна выступать объектом имущественного права. «Абстрактная информация – это не объект гражданского права, это вообще во многих случаях не объект права. Для того чтобы быть объектом правоотношения, информация должна быть объектом субъективного гражданского права его участника» [5].

Субъективное право предоставляет управомоченному лицу возможность беспрепятственно осуществлять действия с объектом права, то есть действия по владению, использованию и передаче информации. Здесь оправдано провести аналогию с триадой правомочий собственника, однако между ними существуют принципиальные различия:

1. Владение информацией означает ее знание, что, в свою очередь, является мыслительным процессом и не может быть адекватно урегулировано в праве. Если же субъект самостоятельно создаёт информацию, то он владеет ей заведомо, поэтому выделение правомочия владения оказывается несколько странным.

2. Пользование информацией также является психическим процессом, поэтому представляется невозможной реализация запрета на использование информации, поскольку любые мыслительные процессы уже нарушают данный запрет. Однако ограничения производных действий, направленных на использование знаний вовне, вполне возможно соблюдать. Примером такой рестрикции является запрет торговать акциями на основании инсайдерской информации.

3. Распоряжение информацией заключается в ее распространении. В законодательстве РФ можно найти примеры ограничений этого правомочия, один из них – запрет на распространение информации, направленной на разжигание межнациональной розни. По словам А. П. Сергеева, дилемма относительно необходимости соблюдения различного рода публичных ограничений вполне логично разрешается в контексте возможных условий ограничения оборотоспособности объектов в соответствии со ст. 129 ГК РФ [6].

Следовательно, в содержание абсолютного субъективного гражданского права на информацию целесообразно включать лишь 2 правомочия – использования и распространения.

Управомоченному лицу противостоит лицо обязанное; в данном случае обязанностями третьих лиц будут заключаться в следующем:

1. Не получать информацию без согласия управомоченного лица;

2. Не использовать информацию, полученную незаконным путём (не совершать действий с информацией или на ее основе);

3. Не распространять информацию без согласия управомоченного лица.

Таким образом, выстроилась конструкция абсолютного правоотношения, где информация является объектом и гражданского правоотношения, и субъективного гражданского права (при этом мы придерживаемся

господствующего в доктрине подхода отождествления объекта гражданских правоотношений и объекта гражданских прав).

В этой связи видится интересным и актуальным вопрос обращения информации: способна ли она передаваться от одного лица к другому или же возможен переход лишь имущественных прав на информацию. Его можно разрешить по аналогии с результатами интеллектуальной деятельности и средствами индивидуализации: они являются объектами гражданских прав, но не гражданского оборота, объектом оборота являются имущественные права на них. Ровным образом и информация не может передаваться от одного лица к другому, так как является нематериальным объектом, однако имущественные права на информацию (или на материальные носители) являются оборотоспособными. В данном вопросе не возникает сложности в части квалификации информации как объекта гражданских прав.

Можно предположить, что информация была исключена из перечня объектов гражданских прав, так как она всегда имеет режим какого-либо иного объекта гражданских прав: результата интеллектуальной деятельности, нематериального блага либо имущества.

Отнесение информации к такому объекту гражданских прав, как имущество, порождает множество вопросов. Существует точка зрения, в соответствии с которой как только информация приобретает экономическую ценность, она становится имуществом [7]. Тем не менее, данное свойство является необходимым для того, чтобы информация признавалась объектом гражданского оборота в принципе, а не самостоятельным объектом гражданских прав в виде имущества.

Также информацию относят к имуществу как объекту гражданских прав на основании того, что она закрепляется на материальном носителе, который, в свою очередь, является вещью. Данное толкование является спорным, поскольку информация является нематериальным объектом и не сводится к носителю, она лишь закрепляется на нем. Сам материальный носитель не отражает сущности информации, с этой позиции информация не может входить в состав имущества как объекта гражданских прав.

В науке гражданского права существует проприетарная концепция, в соответствии с

которой полагается приемлемым отнесение информации к имуществу при условии её закрепления в документе, что образует так называемую документированную информацию, на которую можно распространить право собственности [8, с. 20]. Противники же данной концепции утверждают, что необходимо разделять информацию и вещи, и применение норм права собственности к информации является недопустимым.

Главное отличие между вещами и информацией заключается в том, что вещи являются материальными благами, они удовлетворяют потребности субъектов гражданских прав посредством своих естественных свойств, информация же – посредством социальных. Закрепление сведений на материальном носителе не преобразовывает информацию в материальный объект, она по-прежнему остаётся неосознанным благом [9, с. 95].

Ранее законодатель уходил от прямого установления режима информации, оперируя термином «право на документ» вместо «права на информацию», что придавало документу режим объекта права собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления, то есть законодательно, по сути, была закреплена проприетарная концепция, в рамках которой имело место отождествление информации с вещью. На данный момент формулировки такого рода отсутствуют, и стало признаваться специальное субъективное право на информацию, в свете чего проприетарная концепция подвергается критике, и доминирующий статус приобретает позиция четкой дифференциации информации и имущества.

Что касается соотношения информации с результатами интеллектуальной деятельности, то они сходны по своей сути. В частности, процесс их получения является идентичным – человек создаёт их посредством мыслительной деятельности. Также результаты интеллектуальной деятельности и информация связаны непосредственно с личностью передающего субъекта, являются нематериальными по своей природе и воплощаются на материальном носителе. Обозначенное сходство информации и результатов интеллектуальной деятельности порождает проблему их разграничения.

В период выделения информации в качестве самостоятельного объекта гражданских прав (1995–2008 гг.) она определялась как

сведения (знания), которые не подпадают под правовой режим охраны норм авторского, патентного или иного специального законодательства. То есть детальному регулированию подвергались результаты интеллектуальной деятельности, информацией же признавалось что-то иное. Примерами подобной информации являлись служебная и коммерческая тайна, однако служебная тайна вскоре была выведена из гражданско-правового регулирования, а коммерческая тайна была рассмотрена в качестве объекта права на секрет производства (ноу-хау) и отнесена к результатам интеллектуальной деятельности.

Принимая во внимание, что секрет производства составляют сведения любого характера о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, ноу-хау выступает информацией в чистом виде. Однако объектом гражданских прав признаётся не сам секрет производства, а право на него, следовательно, возникает конструкция объекта внутри объекта: информация является объектом права на секрет производства как объекта гражданского права.

Таким образом, граница между информацией и результатами интеллектуальной деятельности стерлась, что, собственно, и стало причиной исключения информации из перечня объектов гражданских прав.

Соотношение информации с нематериальными благами представляется не менее сложным. В соответствии со статьей 150 ГК РФ к ним относятся: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Особого внимания среди этого перечня заслуживает личная и семейная тайна, так как она тесно соприкасается с информацией. К примеру, содержанием личной тайны являются любые сведения о фактах, событиях жизни человека, обстоятельствах его судьбы,

разглашение которых человек считает нежелательным и предпринимает меры для того, чтобы эти сведения не стали известными другим лицам. Семейная тайна же включает в себя любые сведения о фактах и обстоятельствах, затрагивающих членов семьи, которые они договорились сохранять в конфиденциальности и прилагают усилия для этого. Следовательно, содержанием личной и семейной тайны является информация, что снова порождает конструкцию объекта внутри объекта: так как личная и семейная тайна выступает объектом гражданских прав, а её объектом является частная жизнь, в частности, сведения о личной и семейной жизни, то есть информация.

Такие нематериальные блага, как доброе имя, честь, достоинство и деловая репутация, опять же имеют информационную составляющую – они основаны на определенной информации о человеке и одновременно сами несут в себе информацию. Кроме того, защита данных благ осуществляется посредством ограничения распространения сведений о них, то есть информации.

Вопрос о четком отграничении информации от результатов интеллектуальной деятельности и нематериальных благ не решён на законодательном уровне, однако можно сказать, что информация «содержится» в данных объектах гражданских прав, то есть имеет дополнительный характер и является объектом гражданских прав наряду с основными, перечисленными в статье 128 ГК РФ. К примеру, некоторые авторы также отмечают, что информация может входить в состав других объектов гражданских прав, а именно: нематериальных благ и результатов интеллектуальной деятельности [10].

Необходимо отметить, что в статье 5 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливается, что информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правоотношений. Но в соответствии с пунктом 2 статьи 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать ГК РФ. На этом основании некоторые авторы считают информацию непризнанным объектом гражданских прав [11].

В ГК РФ довольно часто встречается термин «информация», что свидетельствует о том, что в гражданских правоотношениях

существует информационная составляющая: например, статья 65.2 предусматривает право участников корпорации получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с её бухгалтерской и иной документацией и одновременно обязанность не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации; в соответствии со статьёй 71 каждый участник товарищества вправе получать всю информацию о деятельности товарищества; статья 495 устанавливает, что продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже; согласно статье 726 подрядчик обязан передать заказчику вместе с результатом работы информацию, касающуюся эксплуатации предмета договора подряда.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что информация нередко выступает объектом правоотношения, однако не всегда – самостоятельным объектом гражданских прав, зачастую она является сопровождающим объектом, наряду с основным.

Соответственно, информация обладает как признаками, характерными для всех объектов гражданских прав, так и некоторыми особенностями, не позволяющими однозначно идентифицировать её с имуществом, результатами интеллектуальной деятельности или нематериальным благом. Информация, обладая собственной правовой природой, способна принимать форму других объектов гражданских прав.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Самохвалов А. А. Информация как объект гражданских прав // Право: Теория и Практика». 2003. № 15. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yurclub.ru/docs/pravo/1503/4.html> (дата обращения: 26.05.2020).
3. Городов О. А. О нетрадиционных объектах гражданских прав // Правоведение. 2013. № 6. С. 96–107.
4. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. ст. М.: Статут. 2003. 416 с.

5. Перспективы развития гражданского законодательства в России: планы и современные реалии: интервью с Сухановым Е. А. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/interview/sukhanov/> (дата обращения: 26.05.2020).
6. Сергеев А. П., Терещенко Т. А. Большие данные: в поисках места в системе гражданского права // Закон. № 11. ноябрь 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=120271#004992378435850742> (дата обращения: 26.05.2020).
7. Рожкова М. А. Информация как объект гражданских прав, или Что надо менять в гражданском праве // Закон.ру. 2018. 6 ноября. [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2018/11/6/informaciya_kak_obekt_grazhdanskih_prav_ili_chno_nado_menyat_v_grazhdanskom_prave (дата обращения: 26.05.2020).
8. Бачило И. Л. О праве собственности на информационные ресурсы // Информационные ресурсы России. 1997. № 4. С. 19–23.
9. Шаповалова Е. В. Информация в системе объектов гражданских прав // «Законы России: опыт, анализ, практика». 2008. № 5. С. 91–96.
10. Болтанова Е. С., Имекова М. П. Генетическая информация в системе объектов гражданских прав // Lex Russica. 2019. № 6. С. 110–120.
11. Богданов Е. В. Информация как объект гражданских правоотношений // Гражданское право. 2018. № 5. С. 29–33.

INFORMATION AS AN OBJECT OF CIVIL RIGHTS

A. G. Tukhvatulina

In this article, the lawfulness and expediency of attributing information to the objects of civil rights are considered; the issue of regulating information relations by civil law norms is studied. The problems of extending the regime of ownership of information are identified and disclosed (including in the Appendix to the individual powers – ownership, use, and disposal of information). It is proved that information can be the object of civil legal relations. The questions of correlation of information with property, results of intellectual activity and means of individualization, non-material benefits are considered. The author's position of determining the place of information in the system of objects of civil rights is formulated.

Key words: object of legal relations, information, secret of production (know-how), personal and family secret, ownership of information

Статья поступила в редакцию 01.10.2020 г.